

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
им. академика А. А. БОГОМОЛЬЦА

48930

Н. Н. ЕЖОВ

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

**МЕДИЦИНА МОЛДАВИИ
В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ
*диссертации на соискание учёной степени
кандидата медицинских наук*

К И Е В
1956

48930

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
им. академика А. А. БОГОМОЛЬЦА

Н. Н. ЕЖОВ

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

МЕДИЦИНА МОЛДАВИИ
В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ФОРМАЦИИ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата медицинских наук

К И Е В
1956

491634
48930 | Ежов, Н.Н.
Медицина Молдавии
Киев 1956
23/851
11/11 3635
1-60

Диссертация выполнена в Молдавском Институте эпидемиологии, микробиологии и гигиены (директор Н. Н. Ежов) и на кафедре организации здравоохранения и истории медицины Кишиневского медицинского института (директор — проф. Н. Т. Старостенко, зав. кафедрой — доцент М. Я. Гехтман).

Диссертация имеет 150 страниц машинописи и подразделяется на 6 глав.

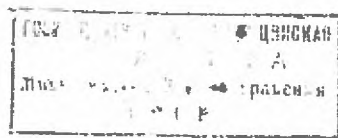
В указателе литературы включено 93 работы, в том числе 65 отечественных.

Официальные оппоненты:

Доктор медицинских наук, профессор М. В. БОРЗОВ

Кандидат медицинских наук, доцент Р. Я. БЕНИУМОВ

Защита назначена на 28 12 1958 г.

1634

История медицины Молдавии в раннем периоде ее исторического развития совершенно не освещена в отечественной медицинской и специальной историко-медицинской литературе. Относительно систематизированные сведения о развитии медицины и здравоохранения в Молдавии мы имеем только с начала XIX столетия. Некоторые данные мы можем почерпнуть из диссертации первого доктора медицины — молдаванина Константина Вырнава, из материалов медицинской управы, а затем из медицинских отчетов Бессарабского земства, относящихся к концу 19-го столетия.

Данные о развитии медицинской теории и практики в Молдавии в период формирования Молдавского государства и в последующей фазе его исторического развития рассеяны в рукописных или печатных изданиях, не имеющих прямого отношения к медицине. В частности, отдельные сведения о медицинской практике удается почерпнуть из летописных сочинений, народного эпоса и фольклора, отдельных феодальных государственных уложений, церковной литературы и работ государственных и культурных деятелей Молдавии и Валахии — Матвея Бассараба, Василия Лупу, Стефана Великого, Дмитрия Кантемира, особенно в его «Истории Молдавии», «Истории Османской империи» и в романе-сатире «История иероглифическая», а также у Иоанна Некульче, Кореси, Уреке и из работ историографов Н. Йорга, А. Кандря, Костакеску, П. Самарьяна, Козяну, Костина и других.

Однако имеющиеся исторические материалы о медицине Молдавии не исчерпывают всех сведений и являются только основой для систематизации и предварительного обобщения материалов о молдавской медицине, а также одним из этапов на пути к более полному ее изучению.

Развитие медицины в Молдавии непосредственно связано с общим историческим развитием молдавского народа, его государственности, экономики и культуры. Кроме того, развитие

медицины в Молдавии нужно рассматривать в преемственной связи со скифской медициной, а также в неразрывной связи с медициной соседних государств — России, Украины, Польши, Болгарии, Венгрии, а также с медициной древних княжений Руси, объединявших приднестровские земли Галицкого и Волынского княжеств.

Ход исторического развития молдавского народа, его органические связи с русским и украинским народами, в конечном итоге, определили и ход развития медицинской теории и практики в Молдавии.

Возникновение и развитие эмпирических медицинских знаний у молдавского народа носили тот же характер, что и у других народов, а особенности развития медицины в Молдавии начали выявляться только с момента возникновения самостоятельного молдавского государства.

Ряд историков медицины России и Западной Европы, в частности Рихтер, Змеев, Лахтин, Новомбергский, Иорга, Леруа, Самарьян, Армстронг, Кастильони и др. связывали развитие медицины с распространением религии, утверждая, что источником медицинских знаний являлись служители культа, через которых медицина проникала в народные массы.

Рассматривая этот вопрос в свете материалистического учения основоположников марксизма-ленинизма, мы со всей категоричностью должны отвергнуть подобное утверждение, как не соответствующее исторической правде. В этом убеждают нас многочисленные исторические факты и, в первую очередь, то, что возникновение медицинской деятельности людей в первоначальной, наиболее примитивной форме связано с условиями добывания пищи в самом раннем периоде существования человечества, когда религии как таковой еще не существовало.

Тесная связь монастырской медицины с религией и идеалистической философией в условиях классового общества имела отражение на практической деятельности монастырских врачей Молдавии и на их анатомо-физиологических представлениях, которые сводились, с одной стороны, к признанию влияния божественной силы на все процессы, совершающиеся в организме, а с другой стороны, к признанию решающего влияния четырех стихий или соков в организме: крови, флегмы, желтой и черной желчи. Процесс развития зародыша представлялся как сознательный процесс соединения яйца и сперматозоида.

Не лишним интереса является то положение, что мона-

стырская медицина Молдавии, так же как и Руси, в своих теоретических положениях в значительной мере тяготела к материалистическому учению Гиппократу, в то время как схоластическая медицина Западной Европы была целиком пропитана идеалистическими концепциями Галена. Более широкое распространение в Молдавии и России медицинских положений Гиппократу объясняется тесными культурными связями с Грецией и Византией, где медицина была сравнительно более независима от господствовавших религиозных воззрений.

Несмотря на наличие идеалистических представлений о жизненных процессах в организме, в высказываниях древних авторов Молдавии имеются мысли, направленные против фатализма и веры в предопределенность сроков человеческой жизни. Они утверждали, что если бы продолжительность жизни человека была предопределена провидением, то всякие медицинские вмешательства были бы бесполезны. Подобные суждения означали уже некоторый отход от идеалистических концепций на пользу развивающейся медицины, заставляя людей прибегать к помощи врача.

Молдавская медицина, хотя и развивалась самобытным путем, не была изолирована от окружающего мира. Связи молдавской медицины с Византией, Грецией и прежде всего с Русью определили наличие одинаковых представлений и общность отдельных методов лечения и лекарственных средств. Медицина Молдавии, и в том числе даже чисто монастырская, не пошла по пути западной схоластической медицины, а избрала свой собственный путь развития.

Медицину Молдавии можно подразделить на несколько типов, в зависимости от состава лиц, занимавшихся медицинской деятельностью, и используемых в процессе этой деятельности познаний. Это — народная медицина, монастырская медицина и официальная медицина.

К числу представителей народной медицины в феодальном периоде существования Молдавии относятся все лица, занимавшиеся медицинской деятельностью на основе эмпирических знаний и не получившие специального медицинского образования. Это народные лекари, бабки-повитухи (акушерки) и цирюльники, которых мы, с некоторой оговоркой, причисляем к представителям народной медицины как лиц, осуществлявших медицинскую практику без наличия специального медицинского образования.

К народным лекарям можно причислить и знахарей, кото-

рые по своим лечебным приемам были ближе к народным медикам. Однако полностью отнести их к представителям народной медицины мы не имеем оснований, так как знахари использовали народный медицинский опыт не в чистом виде, а обильно уснащали его различными обрядовыми действиями и заклинаниями, приближаясь в этом к представителям монастырской медицины.

Приемы и методы лечения, применявшиеся в народной медицине, были просты, понятны для населения и получили широкое применение.

Церковь резко выступала против народных лекарей, против знахарей и лиц, обращавшихся к ним за помощью. Она всеми способами стремилась воспрепятствовать влиянию народных лекарей на население («Почтения св. Василия», «Правила Говоры», «Правила В. Лупу и М. Бассараба»). Но в отдельных случаях церковь, исходя из корыстных побуждений, бывала вынуждена терпимо относиться к знахарству и допускала возможность обращения мирян к знахарям, если помощь духовного врача была безнадежной. Это давало в ее руки дополнительные пути воздействия на массы.

К числу народных эмпириков относятся также бабки-повитухи, оказывавшие помощь при родах и обладавшие определенным запасом знаний по уходу за детьми и их лечению. Молдавский народ высоко ценил полезную деятельность народных акушерок и считал их единственными специалистами в области родовопомощения. Бабок-повитух признавала и официальная медицина, так как они привлекались к определению наличия и сроков беременности, к экспертизе о наличии девственности и по изнасилованию малолетних. Подобные экспертизы были узаконены в феодальных уложениях В. Лупу и М. Бассараба.

У молдавского народа, как и у других народов (России, Украины, Англии, Франции и пр.), существовало убеждение, в том, что лучшую помощь ребенку может оказать только женщина, и в первую очередь мать. Это видно хотя бы из народных пословиц, например: «Забрать ребенка из рук матери — отобрать у него жизнь» («Sa ei copilul din brațele mamei sale ca când i-ai fi ridicat viața») или «Никто не знает лучше своего ребенка, чем мать» («Nimeni cunoaște copilul lui decât mama lui»).

Третьей группой, причисляемой нами к народным лекарям, были цирюльники, игравшие значительную роль в меди-

цинской практике Молдавии. Цирюльники отличает от народных медиков и бабок-повитух только то, что народные медики были кустарями-одиночками и обслуживали, в основном, широкие массы трудящихся сельских местностей, цирюльники же объединялись в корпорации, были ближе к городским жителям, обслуживали ремесленников, зажиточные слои городского населения, войсковые соединения, а также многих молдавских вельмож.

Мнение цирюльников о лечении тех или иных заболеваний, а также о мерах борьбы с эпидемиями в Молдавии подчас имело решающее значение. Например, в период эпидемии чумы (1553 г.) вопросы о закрытии сообщений между отдельными населенными пунктами и об организации застав на дорогах, решали цирюльники Григорий и Стефан.

Деятельность монастырской медицины достаточно ясна, и на ее характеристике мы сравнительно мало останавливаемся.

Представителями официальной медицины в Молдавии были две категории людей, занимавшихся медицинской деятельностью и имевшие специальное медицинское образование — доктора (врачи) и хирурги.

Правовое и общественное положение врача в Молдавии было весьма высоким и во многих случаях было связано с занимаемой им официальной должностью (обслуживание господарей, их семей и крупной феодальной верхушки). Феодальные законодательные уложения предусматривали размеры оплаты за лечение больными и их родственниками, решающее значение заключения врача при различных экспертизах и судебных разбирательствах, предоставлявшие врачам широких возможностей в обращении с ядовитыми веществами и др. права, а также регламентирование обязанностей врача.

В дипломатической переписке, в дворцовых хрониках и летописях упоминаются имена отдельных врачей, практиковавших в Молдавии, это: Паулус Омнебоум (1475), Иоани Виту Бальзарий (1529—1575), Петр Керци (1600), Петравус (1618), Томазо Тободо (1674), Яков Пилоринно (1684), Андрей Лакинос (начало XVIII в.), Афанасий Комнен Ипсианте (1739) и др.

С именами некоторых врачей связывается дипломатическая работа и участие в дворцовых переворотах (Бернардино Россо, сосланный за участие в заговоре на остров Родос, Андрей Лакинос, повешенный турками как приверженец Венеции, Афанасий Комнен Ипсианте и др.).

Начиная с 1769 года в Молдавии, Валахии и Румынии ра-

ботал ряд русских врачей, проявивших себя самоотверженными борцами за здоровье населения, особенно в период чумной эпидемии, когда другие врачи — иностранцы всячески стремились изолировать себя от чумных больных. Имеющиеся исторические материалы особо отличают среди русских врачей имена хирургов Розберга и Ашенлова и врача Густава Орэуса.

Передовую роль России и русской медицины в организации и развитии медицины в Молдавии особо отмечает первый доктор медицины — молдавин Константин Вырнав, получивший ученую степень в г. Бюде в 1836 году, после защиты диссертации на тему «Первый опыт физиографии Молдавии».

Об именах хирургов, практиковавших в Молдавии, имеется сравнительно мало сведений. В исторических документах упоминаются имена хирургов Андрея («медика по ранам»), Лантье, Сикста Штсфана, Кристиана Маллер, Леонардо де Массари и Иеронимо де Чессена.

О характере хирургической деятельности и о методах хирургического вмешательства в Молдавии сведений имеется сравнительно мало. Первой операцией, факт которой зафиксирован в документах, является операция выжигания раны на ноге у Стефана Великого в 1504 году.

Однако имеются и данные, дающие основание утверждать, что в Молдавии диапазон хирургических вмешательств был довольно широк и включал операции на конечностях, пластические операции, кровопускания, операции на внутренних органах (кишках), стоматологические вмешательства, кастрирование, грыжесечение и др.

Стационарных лечебных учреждений, за исключением временных помещений для призрения больных и увечных при монастырях, в Молдавии не существовало до начала XVIII столетия. Первое госпитальное учреждение постоянного действия было организовано при монастыре Колца в 1702 году. Устав же о работе этого учреждения был издан значительно позднее (в 1715 г.). Требования к обслуживающему больных персоналу почти не отличались от уставных положений монастырских больниц Руси, что объясняется близкими связями между молдавской и русской медициной и единством религиозного центра православной церкви, регламентировавшей внутренний распорядок жизни религиозных учреждений Руси, Украины, Молдавии и др. стран, где главенствующей религией была православная.

Зачатки организованной медицинской помощи относятся к

более раннему периоду (к 1480 г.) и связаны с именем Стефана Великого, основавшего в Яссах «Корпорацию нищих» — тип учреждения общественного призрения в России.

В лечебных методах и приемах молдавской медицины, особенно в народной медицине, имело место сочетание ряда рациональных приемов лечения с нерациональными, подчас даже противопоказанными лечебными манипуляциями. Однако, большинство лекарств, употреблявшихся с лечебной целью, и сами методы лечения были ближе к действительным потребностям народа, чем лечебные приемы во многих западных государствах, где мистический элемент преобладал над эмпирическими знаниями.

Значительную роль в более правильном формировании лечебных методов молдавской медицины сыграли тесные связи Молдавии с Русью, Византией и Грецией, от которых молдавские медики черпали отдельные рациональные приемы и внедряли их в практику.

Общность отдельных лечебных методов и особенно гигиенических представлений с аналогичными представлениями, существовавшими на Руси, выявляется при сопоставлении данных по Молдавии с материалами, опубликованными многочисленными авторами по медицине древней Руси (Кашинский, Змеев, Груздев, Аграновский, Богоявленский, Балов, Яцимирский, Колюс, Лахтин, Попов, Новомбергский, Рибель и др.). Например, существовало одинаковое понимание значения аппетита для усвояемости принимаемой пищи, одинаковые представления о значении времени дня при приеме пищи, особенно о количестве принимаемой пищи в зависимости от времени года, существовала примерно одинаковая оценка пищевой ценности тех или иных продуктов, общих в Молдавии и России (рыба, овощи, фрукты, мед, молочные продукты); многим продуктам растительного мира придавалось одинаковое с Русью лечебное значение (квашеная и свежая капуста, тыква, чеснок, лук, крапива, яблоки, груши, виноград и др.); были одинаковые лечебные приемы (вызывание рвоты путем раздражения слизистой оболочки носа, употребление теплого вина, цитварного семени с медом при глистогонении, использование жира с медом для лечения ран, применение горчицы для припарок и др.).

Лечебные травы и корни обычно собирались в дикорастущем виде и готовились лицами, осуществлявшими лечебную практику или же лицами, занимавшимися заготовкой лекарственных растений и приготовлением лекарств, профессио-

палами аптекарями. Наличие специалистов по изготовлению лекарств отмечается с первой половины XVIII века. Конечно, они были и раньше, но от них не требовалось специальных знаний. Первая аптека, как самостоятельное учреждение, была открыта в Яссах в 1737 г. при госпитале св. Спиридова.

Арсенал лекарственных веществ, употреблявшихся для лечения заболеваний представителями народной, монастырской и официальной медицины, был довольно разнообразен и включал вещества растительного, животного и минерального происхождения. Особенное же значение имели лекарства растительного происхождения, которым молдавская медицина придавала большое значение и хорошо знала их действие.

Ассортимент продуктов животного происхождения, применявшихся для лечебных целей, был также чрезвычайно разнообразен.

Широко применялись для лечения и продукты минерального происхождения. В Схейнском псалтыре имеются упоминания о применении ртути, мышьяка, поташа, серного камня и драгоценных камней, которые частично, в растертом виде входили в состав лекарственных спадобий, а иногда использовались для ношения на теле. При этом ношение камней на теле не было связано с верой в их сверхъестественные лечебные свойства, а являлось результатом веры в то, что камни при соприкосновении с телом выделяют будто бы вещества, способные излечивать определенные заболевания.

В работе приводится описание лечебных средств, применявшихся в Молдавии в период феодализма, и способов их применения.

ВЫВОДЫ:

I. Буржуазная историография искажала действительную картину хода исторического развития Молдавии и приспособляла свои положения к интересам господствующих классов — помещиков и капиталистов. Единственно правильная оценка истории молдавского народа возможна только на основе марксистско-ленинской методологии, на основе диалектического и исторического материализма.

II. 1) Развитие медицины Молдавии непосредственно связано с общим историческим развитием молдавского народа, его государственности, экономики и культуры. Она преемственно связана со скифской медициной, а также тесно связана с меди-

циной соседних государств — древних княжений Руси, Украины, Болгарии, Румынии, Польши, Византии и Греции.

Изучение истории медицины Молдавии не может проводиться в отрыве от изучения истории молдавского народа и его культуры.

2) Вхождение молдавских земель в состав древней Скифии, Киевского и Галицко-Волынского княжеств, «Золотой орды», длительный турецко-фанариотский гнет наложили известный отпечаток на ход развития молдавского народа. Органические связи будущей Молдавии со Скифией, Русью и Украиной имели положительное влияние на развитие экономики, культуры и медицины. Наоборот, монголо-татарские нашествия и турецко-фанариотский режим тяжелым бременем лежали на трудовом народе Молдавии, доводя его до полного обнищания и резко тормозили развитие культуры вообще и медицины в частности.

III. Основное место в экономике молдавского народа в периферии феодальной общественно-экономической формации занимало сельское хозяйство и продукция ремесел. Усиление к концу XIV столетия торговых отношений, как внутри страны, так и за ее пределами, делает Молдавию одним из торговых центров и усиливает ее культурные связи с соседними государствами. Это, в свою очередь, оказывает влияние на развитие медицины в Молдавии и увеличивает проникновение в страну лекарственных веществ из-за границы.

IV. Древнюю медицину феодального периода Молдавии можно подразделить на три типа: 1) народная медицина 2) монастырская медицина и 3) официальная медицина.

V. 1) Лечебные методы народной молдавской медицины возникли в связи с условиями материальной жизни общества, развивались и совершенствовались путем накопления эмпирического опыта. Представителями народной медицины были бабки-повитухи, народные лекари и отчасти цирюльники.

2) Авторитет представителей народной медицины был весьма высоким, что вызывало недовольство со стороны церкви и приводило к обвинению народных эмпириков в нарушении благочестия и в содружестве со «злыми духами».

3) В медицинской практике народной медицины значительную роль играли цирюльники, обслуживавшие, в основном, городское население и молдавских вельмож. Цирюльники часто привлекались к разрешению вопросов организации противоэпидемических мероприятий.

VI. 1) Центрами монастырской медицины феодальной Молдавии были церкви и монастыри. Основой для формирования монастырской медицины являлась народная медицина, обладавшая большим запасом накопленных эмпирических сведений. Приемы народной медицины в руках лекарей-монахов обильно уснащались молитвословиями и обрядовыми действиями. Утверждение некоторых историков России и Румынии (Змеев, Загоскин, Самарьян и др.) о генетической связи медицины и религии и об их параллельном развитии необходимо отвергнуть, как исторически необоснованное.

2) Монастырская медицина Молдавии (как и народная медицина) была тесно связана с медициной Руси, Украины, Византии и Греции, что подтверждается наличием одинаковых приемов лечения, однотипной терминологией и большим тяготением к материалистическому учению Гиппократу, в то время как схоластическая медицина западных стран была пропитана идеалистическими концепциями Галена.

3) Анатомо-физиологические представления деятелей монастырской медицины, а также официальной медицины феодального периода исходили из признания четырех стихий (кровь, флегма, желчь желтая и желчь черная), составляющих, якобы, основу построения человеческого тела и связанных со стихиями мироздания — огнем, воздухом, водой и землей. Вопросы внутриутробного развития ребенка, сходства детей с родителями, понятия о характере, душе, чувстве, жизни и смерти имели отражение в церковной литературе, но рассматривались обыкновенно с идеалистических позиций.

VII. 1) Деятелями официальной медицины были доктора и хирурги с наличием специальной медицинской подготовки. Официальные медики работали при дворцах молдавских господарей и обслуживали семьи придворной знати и зажиточную верхушку общества. Сведения о врачах и хирургах дают основание утверждать, что они по своему происхождению были преимущественно иностранцами. Первый доктор медицины молдаванин Константин Вырнав получил ученую степень в 1836 году. В Молдавии в период эпидемии чумы работал ряд русских врачей (Ашенлов, Розберг, Орэус), деятельность которых высоко оценивалась населением.

2) Сведений для полной характеристики хирургической деятельности, методов лечения и употреблявшихся инструментов недостаточно. Однако имеющиеся данные показывают, что диапазон хирургических вмешательств был довольно широк и

включал операции на конечностях (ампутации), пластические операции, кровопускания, операции на кишечнике, кастрирование, грыжесечение, стоматологические вмешательства и др.

Первой операцией, факт которой зафиксирован в документах, была операция выжигания раны Стефану Великому в 1504 году.

VIII. Появление специалистов по изготовлению и продаже лекарств относится, примерно, к XVI веку. Установлено, что первая аптека открытого типа была организована при госпитале св. Спиридона в 1757 году.

IX. В лечебных методах молдавской народной и монастырской медицины имело место сочетание ряда рациональных мероприятий с иррациональными, зачастую связанными с религиозными воззрениями.

В качестве лечебных средств широко использовались продукты растительного мира: (мята, горчица, шафран, чемерица, роза, шиповник, аконит, тыква, редька и др.); продукты животного происхождения, а также продукты минерального происхождения (сера, ртуть, мышьяк, драгоценные камни и др.).

X. Больничные учреждения монастырского типа начали возникать в Молдавии в начале XVIII века (госпиталь при монастыре Колца в 1702 г., госпиталь при монастыре св. Пантелеймона — в 1735 г., госпиталь при монастыре св. Спиридона в Яссах в 50-х годах XVIII века).

Правовое положение монастырских больниц и устав о призрании больных были определены патриархом Самуилом в 1715 году.

В целом, молдавская медицина в периоде феодальной общественно-экономической формации характеризуется в первую очередь самобытным путем развития.

